

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

Амирханов Х.А., Фогт Б., Седов А.В., Буффа В. Раскопки поселения рыболовов и собирателей моллюсков в лагуне Хор Умейра на побережье Аденского залива (Республика Йемен)	2
Слободин С.Б. Гипотезы о миграциях в Берингии в исследованиях XVI – XIX веков	13
Тернер К.Дж., Оводов Н.Д., Мартынович Н.В., Попов А.Н. Признаки, используемые для оценки перимортальной тафономии костей, разрушенных в результате естественных или антропогенных факторов в позднем плейстоцене и голоцене Сибири и Приморья	21

ДИСКУССИЯ

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту

Свобода И. О переходе от среднего к верхнему палеолиту в Северной Евразии	30
Васильев С.А. Комментарии к статье М. Отта и Я.К. Козловского “Переход от среднего к верхнему палеолиту в Северной Евразии”	38
Деревянко А.П., Кривошапкин А.И. Анойкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфуллаев Б.К., Сулейменов Р.Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2 – 14)	42
Шпакова Е.Г. Одонтологические материалы периода палеолита на территории Сибири	64

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО

Медведев В.Е. Проблема истоков некоторых скульптурных и наскальных образов в первобытном искусстве юга Дальнего Востока и находки, относящиеся к осиповской культуре на Амуре	77
Кубарев В.Д. Сюжеты охоты и войны в древнетюркских петроглифах Алтая	95

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Коробейников С.Н., Худяков Ю.С. Анализ функциональных свойств защитного вооружения кочевников Центральной Азии	108
Леонтьев С.Н. Памятник окуневской культуры курган Черновая XI	116
Буров Г.М. Деревянные орудия ремесленного производства с поселения Вис II в бассейне Вычегды (середина I тыс. н.э.)	124
Баштанник С.В., Байпаков К.М., Зиняков Н.М. Культурные растения средневекового Семиречья и Южного Казахстана по археологическим находкам	131
Олдендерфер М. Пианг (Пианг): тибетский буддийский храм и монастырский комплекс X – XI веков в Западном Тибете	138

ЭТНОГРАФИЯ

Фурсова Е.Ф. Культ святителя Николая в обычаях и обрядах восточно-славянского населения Верхнего Приобья (по полевым материалам)	147
---	-----

АНТРОПОЛОГИЯ

Моисеев В.Г. Северная Евразия: языковая дифференциация и данные физической антропологии	154
--	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	160
--------------------------	-----

УДК 903'12

Х.А. Амирханов¹, Б. Фогт², А.В. Седов³, В. Буффа⁴

¹Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: amirkhanov@rambler.ru

²Германский археологический институт, Бонн
Kommission für Allgemeinen und Vergleichenden Archaeologie (KAVA). Endenicher Strasse, 41. D-3115, Bonn, Germany
E-mail: vogt@kava.dainst.de

³Институт востоковедения РАН, ул. Рождественка, 12, Москва, 103031, Россия

⁴Йеменская экспедиция Германского археологического института, Рим
Corniche el Nil 1077, Garden City-Cairo, Egypt
E-mail: vbuffa@libero.it

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ РЫБОЛОВОВ И СОБИРАТЕЛЕЙ МОЛЛЮСКОВ В ЛАГУНЕ ХОР УМЕЙРА НА ПОБЕРЕЖЬЕ АДЕНСКОГО ЗАЛИВА (РЕСПУБЛИКА ЙЕМЕН)*

Изучение прибрежных памятников со скоплениями раковин съедобных моллюсков и остатков ихтиофауны является важным и относительно новым направлением аравийской археологии. Примерно с середины 70-х гг. XX в. и до настоящего времени памятники этого рода выявлены в большом количестве в районах, примыкающих к Персидскому (Аравийскому) заливу на территориях Катара [Inizan, 1980; 1988], Бахрейна, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов [Glover, 1995, 1998; Ghisotti, 1986; IsMEO Activities, 1983; Potts, 1993; Prieur, 1991] и Омана [Biagi, 1984; 1985; Durant, Tosi, 1980]. Имеются они и на побережье Красного моря в районе Тихамы [Tosi, 1986]. Масштабы раскопок большинства таких памятников, глубина собственно археологического анализа материалов и введение их в научный оборот остаются пока достаточно скромными. Ряд коллекций, к сожалению, и вовсе не опубликован. Постановка общих проблем историко-реконструктивного, палеоэкономического и палеоэкологического характера здесь явно предшествует подробным описаниям инвентаря стоянок, геологических разрезов и публикациям лабораторно-аналитических

данных. Конкретные материалы используются главным образом для обоснования концепции “прибрежной адаптации” и выяснения основных показателей образа жизни древнего населения побережий Персидского залива.

Несколько лет тому назад совместными усилиями российских и немецких археологов началось изучение памятников указанного типа и на побережье Аденского залива. К настоящему времени открыто и на разведочном уровне исследовано несколько поселений древних рыболовов и собирателей моллюсков. Общий хронологический охват памятников – от неолита и до времени поздней античности.

Осенью 2000 г. участниками Российской экспедиции в Йемене и экспедиции Германского археологического института производились раскопки поселения Гихейю на побережье Аденского залива. По своим размерам, мощности культурных отложений и представительности археологических находок этот памятник является экстраординарным и самым ярким из известных в настоящее время стоянок древних рыболовов и собирателей моллюсков на всем протяжении аравийских побережий.

Поселение было выявлено в 1999 г. в ходе совместных разведочных работ, проводившихся исследовательской группой германской и российской археологических экспедиций в составе Б. Фогта, А.В. Седова и В. Буффы. Памятник расположен на берегу Аденского залива в лагуне Хор Умейра, примерно в 150 км к западу от г. Адена (рис. 1), в месте впадения в море вади

* Работа выполнена в рамках совместного проекта российских, немецких и французских археологов (проект INTAS N 97-20237) “Побережье Йемена в древности: окружающая среда, адаптация и жизнедеятельность человека, культурные контакты”. Руководитель проекта – Prof. J.-F. Salles.

Марха. Помимо описываемого памятника той же экспедицией здесь открыты и другие поселения и стоянки, относящиеся к бронзовому веку, времени древнежюноаравийской городской цивилизации и средневековью.

Правый борт вадии Марха, сложенный галечным аллювием, образует террасовый уступ высотой 4–5 м. В месте впадения вадии в лагуну этот же аллювий образует и один из прибрежных террасовых уровней. В 2 км к северу от вадии проходит горная гряда Аль-Харза, которая на данном участке приближена почти вплотную к берегу и ограничивает устьевую часть долины Марха. Исследовавшийся памятник расположен примерно в 1,6 км к югу от русла вадии Марха и около 2 км к западу от берега современной лагуны. Ближайшее расстояние от поселения Гихейю до моря приходится на восточное направление и составляет около 1 км.

От береговой линии и до места расположения Гихейю простирается выровненная прибрежная полоса. В створе поселение – море в направлении восток – запад поверхность приморской равнины повышается постепенно. Важными с археологической точки зрения являются здесь два геоморфологических уровня. К первому из них высотой около 1,2–1,3 м приурочены памятники позднего этапа бронзового века и времени раннегородской цивилизации. Второй, более выраженный уровень (примерно 4 м), пролегает параллельно берегу лагуны, непосредственно за поселением Гихейю. Основание холма, на котором расположена стоянка, приходится на уровень 2–3 м над уровнем моря.

За подобными прибрежными памятниками в литературе закрепилось устойчивое название “раковинные кучи”. В обыденном представлении они воспринимаются как неструктурированное или малоструктурированное скопление сплошной массы раковин моллюсков, являющихся кухонными отбросами. В действительности и Гихейю, и другие однотипные с ним памятники, по крайней мере, на побережье Аденоского залива, являются остатками поселений с определенной планировкой и разнофункциональными участками, составляющими единство хозяйственно-бытового и производственного комплекса. Соответственно и культурные отложения на большей части своего распространения не выглядят сплошным и единообразным скоплением одних только раковин. Поэтому к поселению Гихейю определение “раковинная куча” не подходит как с точки зрения содержательной стороны понятия, так и с позиции сколько-нибудь строгих требований к классификации археологических памятников. По внешним признакам, а также типу накопления и характеру сохранения культурных отложений данный объект относится к памятникам, обозначаемым как телли.

Внешне памятник представляет собой высокий и сильно вытянутый в широтном направлении (почти по линии восток – запад, вдоль береговой линии лагуны) холм с довольно крутыми склонами и трехглавой вер-

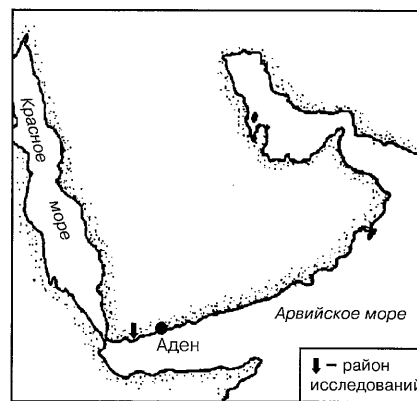

Рис. 1. Местоположение района исследований.

шиной. По продольной оси холма эти вершины располагаются равномерно, будучи отделенными друг от друга западинами глубиной до 1 м (рис. 2, 3). Такие особенности рельефа являются указанием на стабильную локализацию центров максимальной активности обитателей поселения на последнем этапе накопления культурных отложений. Участки, приходящиеся непосредственно на поверхности всех трех глав холма относительно выложены. Длина холма по основанию составляет 215 м, по вершине – 110 м, ширина соответственно 135 и 30 м, высота – 13,5 м. На всем побережье описываемой части лагуны именно этот холм является доминирующим по высоте элементом рельефа. Реконструируемая глубина культурных отложений от вершины в центральной части холма составляет не менее 7 м. Таким образом, начало формирования культурных отложений пришлось на довольно протяженный, но относительно невысокий (около 5 м) естественный холм. Геоморфологически это могла быть или большая дюна, или останцовая форма, образовавшаяся в период одной из голоценовых морских трансгрессий. В последнем случае в начале его обживания холм, возможно, выглядел как небольшой островок, отделенный от берега мелководной полосой шириной в несколько десятков метров. Данные шурфа, заложенного в основании восточной части холма, позволяют предполагать морской характер генезиса песка уже на глубине около 1 м. Минимальный размах трансгрессии, при которой холм превратился бы в островок, должен был составлять 2,5–3 м выше современного уровня моря. При значении этого показателя больше 4–5 м холм оказался бы полностью затопленным и размытым. О том, что в период своего функционирования поселение располагалось непосредственно у береговой кромки, говорит и сама логика выбора места обитания людьми, уклад жизни которых обеспечивается главным образом рыболовством.

Примерно в 50 м к востоку от поселения Гихейю расположен еще один небольшой (высота – до 1,5 м) песчаный холм. На его поверхности обнаружено много обожженных раковин, а также каменные изделия, в

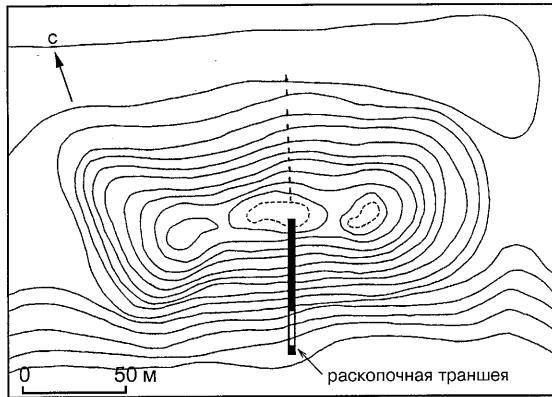

Рис. 2. План телля. Поселение Гихейю.
Сечение горизонталей через 1 м.

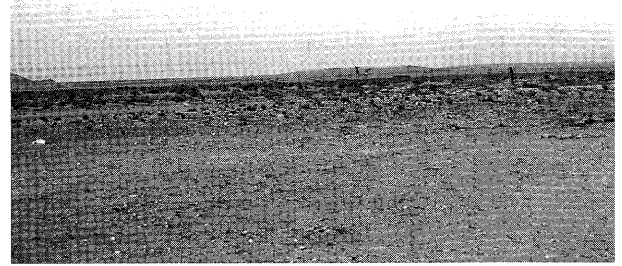

Рис. 3. Телль Гихейю.
Общий вид со стороны берега моря.

целом сходные с теми, которые характерны для поселения Гихейю. Этот холм нами специально не изучался.

Подъемный археологический материал

Как уже отмечено, археологический материал залегает на поселении начиная непосредственно с современной поверхности. Изделия из камня, обсидиана, а также гальки, как использованные, так и без признаков обработки или использования, обнаруживаются более или менее равномерно на всей поверхности холма. Помимо указанных предметов найдено около десятка мелких фрагментов керамики, в том числе относящихся к бронзовому веку, сабейскому времени, средневековью и современности. Среди находок отмечаются и предметы, оставленные людьми в наши дни. Наличие следов посещений холма в разные эпохи не вызывает удивления, поскольку, как уже указывалось выше, этот пункт является самой высокой точкой в прилегающем районе побережья. Остатки поселения, по-видимому, привлекали к себе внимание и сосредоточением здесь разнообразного и отборного каменного сырья. В качестве такового могли восприниматься каменные изделия и заготовки для них из культурных слоев поселения Гихейю. Об этом красноречиво свидетельствует обнаружение в культурных отложениях поселения бронзового века Аль-Урейш, расположенного в полутора километрах отсюда, переоформленных и использованных вторично предметов, которые типологически и по характеру первичной пагины относятся к индустрии Гихейю.

Первые сборы археологического материала с современной поверхности поселения Гихейю были сделаны Б. Фогтом и А.В. Седовым в 1999 г. во время кратковременного посещения памятника. Вместе со сборами 2000 г. коллекция подъемного материала включает в себя 420 каменных изделий без учета многочисленных обсидиановых чешуек и необработанных галек. Из этого числа 127 предметов являются законченными и типологи-

чески определяемыми орудиями из расколотого камня. Типологический состав нуклеусов и орудий следующий:

1. Нуклеусы параллельного скалывания одноплощадочные	10
2. Бифасиальные наконечники	2
3. Лимасы (псевдотриэдры)	4
4. Скребла продольные одинарные прямые	19
5. Скребла продольные одинарные выпуклые	14
6. Скребла продольные зубчатые	13
7. Скребла продольные двойные прямые	13
8. Скребла поперечные прямые	2
9. Скребла поперечные выпуклые	5
10. Скребла угловатые	6
11. Скребки концевые простые	9
12. Скребки концевые с шипом	2
13. Ножи "полулунные" с ретушированным обушком	5
14. Ножи с естественным обушком	10
15. Топоры с перехватом	1
16. Орудия с носиком	2
17. Орудия с выемками	10

Орудия из нерасколотого кремня, обнаруженные на поверхности, представлены главным образом гальками с небольшими лунками на плоских поверхностях, терочниками и отбойниками. Кроме того, найдено несколько массивных курантов, а также крупный поперечный обломок корытообразного каменного сосуда и одна небольшая ступка.

Исходное сырье каменных орудий весьма разнообразно: кремь, различные виды известняка (окремнелый, галечный, окварцованный), кварцит, обсидиан, вулканический туф, песчаник. Очевидно, обитателям поселения не было известно сколько-нибудь богатое месторождение подходящего для раскалывания единого сырьевидного сырья. Сбор сырья для каменных изделий осуществлялся на широкой площади. Отбиралось оно из отложений галечника вадии Марха. Весь каменный материал, встречающийся как на поверхности холма, так

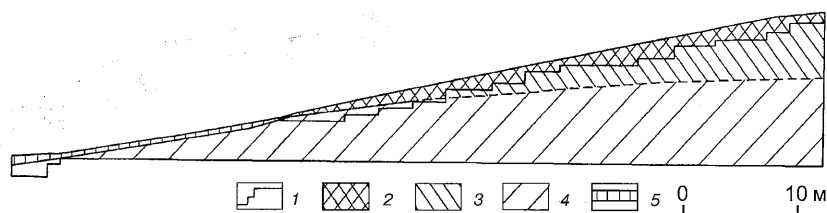

Рис. 4. Схематический профиль телля Гихсийо по линии раскопочной траншеи.
1 – ступени раскопа; 2 – раскопанная часть культурных отложений; 3 – нераскопанная часть;
4 – естественные отложения песчаной дюны; 5 – переотложенные культурные остатки.

и в культурных отложениях является принесенным. Его основную часть составляют известняковые гальки и валуны. Оценить общую массу принесенного сюда галечного сырья пока затруднительно. Можно лишь сказать, что для всего времени функционирования поселения она должна исчисляться тоннами. Только в раскопанной нами траншее, о чем речь будет идти ниже, общий вес обнаруженных галек превышает 800 кг.

Основными формами заготовки каменных орудий в рассматриваемом материале являются массивный или пластинчатый отщепы. Нуклеусы представлены единственной разновидностью – одноплощадочными параллельного скалывания. Собственно пластины в инвентаре имеются, но и они практически всегда массивные.

Понятно, что собранный здесь с современной поверхности материал не является гомогенным и может дать лишь весьма обобщенную информацию об археологическом облике памятника. Этот материал не относится лишь к одному – верхнему горизонту культурных отложений, так как происходит не только с вершины, но и со склонов холма. Тем не менее общие оценки всей индустрии поселения, которые, судя по нему, можно сделать, не расходятся в целом с тем, что демонстрируют материалы, обнаруживаемые в стратифицированном виде.

Общая характеристика культурных напластований. Стратифицированные объекты и находки

Разведочные раскопки памятника осуществлены по методике, разработанной для теллей. Траншея шириной 3 м и длиной 48 м пролегла поперек продольной оси холма по центральной части южного склона памятника. Начало раскопочной траншеи приходится на макушку средней из трех глав телля. Кроме того, по линии траншеи у южной полы холма был заложен шурф площадью 4 × 3 м. Из общей длины размеченной траншеи, составившей 71 м, было раскопано с учетом шурфа 52 м. Участок между шурфом и основной траншеей остался не затронутым раскопками, поскольку здесь нет культурных отложений. Этот участок является поверхностью естественного всхолмления, послужившей основой для начала накопления культурных отложений.

Из-за песчаного характера отложений памятника углубление траншеи с сохранением на сколько-нибудь продолжительный срок стенок глубже чем на 1 м было невозможно. Поэтому раскоп имел многоступенчатый вид (рис. 4). Соответственно, общую мощность культурных наслоений в центральной части холма на нынешнем этапе исследований приходится устанавливать путем логических и графических реконструкций. Как уже отмечалось выше, она близка 7 м. Если же измерять от вершины холма до нижней точки залегания археологических остатков по вскрытому траншеей склону, этот показатель составит 8,6 м.

Что касается горизонтального распространения стратифицированных археологических остатков, то в южной части холма основание толщи культурных отложений имеет протяженность 45 м от вершины телля. Учитывая симметричное строение холма в створе раскопочной траншеи, можно предположить, что общая горизонтальная протяженность стратифицированных культурных остатков на первоначально освоенной человеком поверхности холма в поперечном направлении должна составлять около 90 м. Трудно судить о том, насколько далеко они распространяются в продольном направлении телля. Установление этого потребует больших дополнительных работ.

Литологическим заполнителем культурных отложений на всех уровнях их залегания является золотистый песок. Характер его окрашенности на различных уровнях – практически единственный геологический признак, позволяющий производить разделение толщи на стратиграфические составляющие. В целом отложения памятника представляют собой чередование темноокрашенных и осветленных горизонтов. Мощность первых составляет в среднем 15 – 20 см, вторых, как правило, несколько больше. Темную окраску горизонтам придают уголь и зола. Иногда углистость прослеживается в слоях в виде слабощелочных линз. По признаку окрашенности, взятому за основу вертикального членения отложений, на участке основной траншеи выделяется 21 горизонт.

Одной из особенностей раскопанного участка является отсутствие во всей толще перерывов в накоплении культурных остатков. Сколько-нибудь выраженные стерильные прослойки или горизонты не отмечены. Различия в насыщенности археологическим материалом

Рис. 5. Очаги с выкладкой по дну створками раковин в ходе их выявления в слое. Поселение Гихейю. Горизонт 2.

Рис. 6. Вымостка из створок моллюсков. Поселение Гихейю. Горизонт 7.

между разными горизонтами при этом имеются. В темноокрашенных горизонтах обнаруживается больше находок. Абсолютизировать это наблюдение, однако, было бы неправильно. Мы не знаем, как выглядят горизонты за пределами раскапываемого участка. Нельзя исключить, что на каком-то расстоянии от него характеристики тех или иных горизонтов могут существенно измениться и даже поменяться на противоположные. По той же причине не совсем правильным будет считать полученный нами поперечный профиль южного склона холма, несмотря на его относительную полноту, характерным для всего памятника в целом. Это хоть и существенное, но все же лишь приближение к получению одного из двух генеральных разрезов поселения.

Для стратиграфического членения толщи культурных отложений помимо геологических в некоторых случаях есть и собственно археологические основания. Имеются в виду очаги или группы очагов, ямы, различные выкладки и скопления находок, фиксирующие отдельные уровни обитания. На раскопанную глубину слоев исследуемого памятника приходится десять подобных уровней. Однако выстраивать общую стратиграфию многослойного поселения, опираясь только на эти данные, будет не слишком корректно. Во-первых, для части таких уровней с необходимой точностью мы можем определить лишь нижние границы горизонта и, во-вторых, опять-таки остается неясной картина за пределами раскопной траншеи. Тем не менее представляет большой интерес сама возможность фиксации подобных уровней обитания для памятников, определяемых обычно как “раковинные кучи”. Одно только их наличие является ярким показателем структурированности культурных отложений (в данном случае вертикальной, но в принципе не только вертикальной), которая типична для многослойных первобытных поселений с любой иной хозяйственной ориентацией их обитателей.

Очаги, как одиночные, так и в виде групп, выявлены во всех темноокрашенных и в двух осветленных гори-

зонтах. Они подразделяются на два типа: с выкладкой по дну крупными створками раковин (рис. 5) и с круговой обкладкой из галек. Подавляющее большинство приходится на первый тип. Остатки очагов этой разновидности представляют собой пятна круглой формы, выделяющиеся интенсивной углистой окраской и оформленные по дну аккуратной сплошной выкладкой из створок раковин. Размеры подавляющего большинства таких очагов примерно одинаковы и составляют в диаметре 60–70 см. Описываемые объекты второго типа обнаружены в горизонтах 9, 14 в частично разрушенном виде. Их форма округлая, диаметр по внутренней линии круговой обкладки 75–80 см. Для обкладки использовались гальки, в очаге, вскрытом в горизонте 14 (глубина 630 см от вершины холма), наряду с гальками есть единичные крупные гастроподы. Специальное углубление очагов как первого, так и второго типа не отмечается.

Другой разновидностью объектов, фиксирующих уровни обитания и указывающих на способы благоустройства активно осваиваемой площади жилищно-хозяйственного комплекса, являются вымостки. Для них также использовались гальки (горизонт 18, глубина 660 см) или створки раковин (рис. 6) (горизонты 7, 8, глубина 415 и 425 см). Две такие вымостки обнаружены практически одна над другой. Их ширина 2–2,5 м, о длине судить трудно, так как они уходят в обоих направлениях в стенки траншеи.

Выраженные скопления находок и ямы также фиксируют различные уровни обитания. Одно из скоплений сильно обожженных галек обнаружено, например, в слое 1 на глубине 60 см. Частью оно уходит в стенку траншеи. На раскопанном участке это скопление состоит из 12 сильно обожженных галек, в расположении которых не прослеживается существование какой-либо конструкции или иной структуры. В этом же слое траншеей частично вскрыта яма, заполненная мусором, где также содержится большое количество сильно обожженных галек.

Археологические находки из культурных отложений Гихейю (см. *таблицу*) представлены практически только каменными орудиями. Помимо них, как уже отмечалось, в горизонте 1 был найден один мелкий фрагмент керамики, который, судя по характеру обжига, цвету поверхностей и характеру теста, относится к бронзовому веку. С достаточными основаниями можно предполагать, что он попал в слой механическим путем и не является одновременным основному инвентарю. В пользу этого говорят сама исключительность данной находки и обнаружение ее в приповерхностном культурном горизонте.

Изделия из камня подразделяются на четыре группы: а) нуклеусы, заготовки и отходы производства; б) орудия из расщепленного камня; в) орудия на гальках; г) гальки и валуны без следов обработки, часть которых имеет различную степень обожженности. Наиболее многочисленной является последняя группа. Количество этой категории находок пропорционально общему числу изделий из расщепленного камня в разных горизонтах. Сама многочисленность галек и валунов, ближайший участок естественного залегания которых находится как минимум в 2 км отсюда, говорит о важной роли этого типа материала для функционирования поселения. По данным раскопанного нами участка, гальки и валуны использовались преимущественно для устройства одного из типов очагов, а также сплошных выкладок достаточно протяженных площадок. Естественно, они служили и сырьем для каменных орудий – не только собственно галечных, но и из расколотого камня.

В связи с вопросом о функциональном назначении рассматриваемой группы материала заслуживающим особого внимания представляется следующий факт. Практически в каждом культурном горизонте обнаруживается большое количество галек и мелких валунов, на поверхностях которых имеются признаки их пребывания в море в виде налипших мелких раковин и рачков. Было бы понятно, если бы гальки приносились на поселение с морского пляжа. Однако древний галечный пляж здесь не выявлен. К тому же указанные особенности отмечаются на небольшой части галек. Чем объяснить попадание (возможно неоднократное) этих галек в море, а затем обратно на поселение? Учитывая хозяйственную специализацию поселения, естественно было бы предположить, что они использовались в качестве грузил для сетей. В таком случае можно было бы говорить о простейшем типе грузил с особым способом их подвязывания к сети. Обычно древние рыболовы аравийских побережий использовали грузила с краевыми выемками, полученными оббивкой, или с желобками, оформленными в технике пикетажа. На побережье Аденского залива подобные грузила достоверно известны с эпохи бронзы. В большом количестве встречаются они и в материалах упоминавшегося поселения бронзового века Аль-Урейш, расположен-

ного поблизости от телля Гихейю. Кстати говоря, галечные желобчатые грузила для сетей, используемые в лагуне Аль-Умейра современными рыбаками, абсолютно идентичны грузилам бронзового века и по материалу, и по типологическим показателям.

Переходя к описанию расщепленного камня, следует прежде всего отметить, что данная группа материала представлена в культурных отложениях относительно небольшим количеством находок. Это является общей особенностью инвентаря поселений рыболовов и собирателей моллюсков аравийских побережий. Правда, коллекция подъемного материала поселения Гихейю в количественном отношении достаточно внушительна. Но следует учесть, что и площадь, с которой она собрана, весьма обширна.

Вторым важным моментом является то, что, несмотря на большую мощность археологических наслоений и наличие множества культурных горизонтов, сколько-нибудь значимых типологических, технологических и сырьевых различий между комплексами разных слоев не наблюдается. То же самое можно сказать и о совокупном материале из раскопок по отношению к подъемному археологическому материалу, за исключением той части последнего, которая заведомо относится к позднему времени (от эпохи бронзы и позднее).

Ведущим, если не единственным типом ядрищ для всех культурных горизонтов Гихейю является одноплощадочный нуклеус параллельного скалывания. Исходной заготовкой для значительной части нуклеусов служили специально подобранные удлиненные гальки, у которых хотя бы одна из концевых частей имела уплотненную поверхность, пригодную для использования ее в качестве ударной площадки. Соответственно, при удачно подобранном экземпляре гальки, какой бы то ни было специальной подготовки ядрища к раскалыванию не требуется. Неудивительно поэтому, что больше половины отщепов из культурных горизонтов имеют естественную ударную площадку с галечной коркой.

Типичной заготовкой в каменном инвентаре всех горизонтов является удлиненный и часто массивный отщеп, близкий (но не идентичный) разновидности сколов типа “долька лимона”. Ударная площадка и один из краев таких отщепов сохраняют галечную корку. Особенность описываемых заготовок в рамках типа, к которому мы их относим, состоит в том, что край с галечной коркой чаще всего не является дугообразным, а окончание скола или линейно-протяженное, или перьевидное. Столь выраженная специализация заготовки и соответствующая стандартизация способа скалывания, насколько нам известно, не характерны для каменных индустрий поселений рыболовов бронзового века на побережьях Аденского и Персидского заливов.

Законченные орудия из расщепленного камня в раскопанной части культурных наслоений немногочисленны, но разнообразны. Они подразделяются на девять

Изделия	Горизонт																				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17, 18	19	20	21	
Нуклеусы, заготовки и отходы расщепленного кремня	3	1	2		1		1	1	2						1	1	3	4	1	2	
Нуклеусы одноплощадочные параллельного скалывания																					
Нуклеусы кругового скалывания с прерывистой рабочей поверхностью	1		1				1										1	1	1	1	
Нуклеусы дисковидные	1																				
Нуклеовидные обломки	1																				
Пластины	20	11		2	3	8	9	9	8	13	3	2			5	7	23	13	11	16	
Отщепы	1						1			1					1		1	1			
Осколки	1						1			1					1		1	2	1	1	
Обломки	1				1	2	1			1					1		1				
Сколы поджигления ударной площадки нуклеуса																					
Орудия из расщепленного камня	1									1											
Лимасы (псевдотриэдры)																					
Скрепки концевые													1		1	1					
Скрепки высокой формы																					
Скребоквидные орудия	1																				
Скребла продольные одинарные выпуклые	1							1												1	
Скребла продольные двойные								1													
Скребла конвергентные	1																			1	
Ножи с обушком "на грани"								1													
Ножи с естественным обушком																					
Транше																					
Орудия с выемкой																					
Пластины с краевой ретушью																				1	
Отщепы с зубчатой ретушью	1						1			1	1								3	1	
Отщепы с частичной краевой ретушью	2		2														2				
Изделия на гальках и валунах	7	1			1	4		1	1	1	1	1		2	1	1	1	6	4	1	
Отбойники	2																				
Отбойники-наковаленки	1					1			4	2	4			2	7	1	1	3	3		
Наковаленки	1																				
Терочные камни с плоской поверхностью	9	1	3		1	1	2	2	3	2	4			7	2	8	2	4	4	7	
Терочные камни удлиненные слабоогнугтые	4	1					1		2	1											
Терочные камни корытообразные																					
Гальки с одной лункой	6	1			1	1	2		1	1	1	1			2	2	2			1	
Гальки с двумя лунками на противоположных поверхностях	9				1	1		2	1	1	1	1			3	3					
Гальки с двумя лунками на одной поверхности	1																				
Гальки с лунками на двух смежных поверхностях	1																				
Гальки с лунками на трех смежных поверхностях	1																				
Гальки с лунками на одной поверхности	1																				
Гальки с четырьмя лунками на одной поверхности																					
Песты																					
Ступы																		1		1	
Гальки без следов обработки и обожженные	796	130	124	68	87	158	185	196	174	185	65	48	11	478	146	212	570	415	266	247	
Всего	872	146	131	70	96	174	202	214	200	206	75	53	14	532	153	237	620	450	295	281	

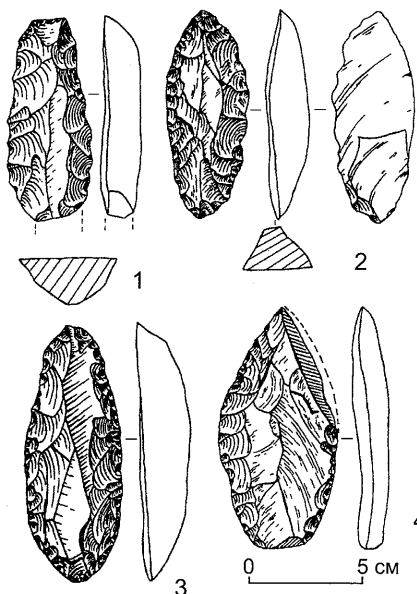

Рис. 7. Лимасы (1 – 3) и листовидный наконечник (4).
Поселение Гихейю.
1 – горизонт 1; 2 – 4 – сборы с поверхности.

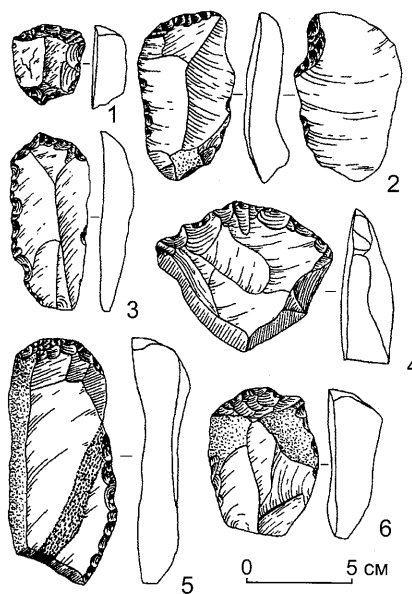

Рис. 8. Скрепки (1 – 3, 5 – 6) и поперечное выпуклое скребло (4). Поселение Гихейю.
1, 3 – 6 – сборы с поверхности; 2 – горизонт 12.

категорий (не считая отщепов с частичной ретушью), что довольно много для памятников того типа хозяйственной ориентации, к которому относится поселение Гихейю.

Категория наконечников и острий представлена двумя лимасами (псевдотриэдрами) (рис. 7, 1 – 3), обнаруженными в горизонтах 1 и 10. От типичных для южноаравийского неолита триэдров их (с учетом аналогичных предметов из сборов с поверхности данного поселения) отличает то, что сплошной ретушью у этих изделий обработаны не все три плоскости, а только две, приходящиеся на спинку, а ребро на дорсальной поверхности не выделено намеренно резко, как у триэдров; спинка здесь более или менее закругленная.

Второй тип наконечников – крупные листовидные (рис. 7, 4) – представлен только в подъемном материале (2 экз.).

Если рассматривать весь инвентарь памятника суммарно, то скребки, изготовленные преимущественно на крупных пластинчатых отщепах, предстают довольно органичной частью орудийного комплекса (рис. 8). В стратифицированных горизонтах они встречаются эпизодически (горизонты 1, 14, 17). Особенно выразительны среди них концевые скребки с шипом.

Скребла являются наиболее показательной и разнообразной категорией описываемого инвентаря. По количеству, разнообразию форм и морфологической устойчивости входящих в нее групп эта совокупность орудий резко выделяет поселение Гихейю среди доисторических памятников Аравии. Всего в инвентаре семь разновидностей скребел, а среди находок из стратифицированных горизонтов – четыре (горизонты 1, 8, 14, 15, 17, 21). Важно отметить, что относимые к дан-

ной категории изделия являются скреблами в самом строгом типологическом смысле, а не предметами, которые в неолитических материалах относят часто к скреблам достаточно формально. По типу заготовки, морфологии и характеру обработки скребла Гихейю напоминают мустьерские орудия. Это особенно относится к угловатым (рис. 9, 1, 2), поперечным (рис. 9, 4) и конвергентным (рис. 9, 6) скреблам.

Наиболее интересными с технико-морфологической точки зрения в своей категории находок являются “полулунные” ножи с ретушированным обушком (рис. 10, 3). Предметы этой разновидности имеются только в коллекции сборов с поверхности. На раскопанной же площади найдены ножи двух других разновидностей – с естественным обушком (горизонт 14) (рис. 10, 2) и обушком “на грани” (горизонт 8) (рис. 10, 1). Лезвия изделий всех трех типов обработаны регулярной заостряющей ретушью.

Из других категорий находок заслуживают внимания рубящие орудия с поперечным лезвием (транше) (горизонт 14) и изделия с выемками (горизонты 18, 20).

Состав рассмотренного каменного инвентаря свидетельствует о том, что весь цикл по производству орудий происходил непосредственно на поселении. Это лишний раз подтверждает стационарный характер жизни людей практически на всех уровнях обитания, которые более или менее соответствуют культурным горизонтам, выделенным нами в раскопной траншее.

Орудия, выполненные на гальках и валунах, в раскопной траншее гораздо многочисленнее изделий из расколотого камня. Основное их количество приходится на отбойники, различного вида и размеров терочные камни и гальки с небольшими лунками на

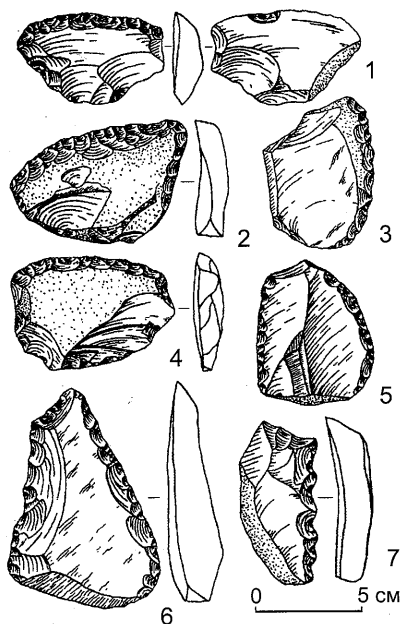

Рис. 9. Образцы каменных орудий. Поселение Гихейю.

- 1, 2 – угловатые скребла; 3, 5 – продольные скребла;
4 – поперечное скребло; 6 – конвергентное скребло;
7 – продольное зубчатое скребло.
1, 2, 4, 5 – сборки с поверхности; 6 – горизонт 1;
7 – горизонт 8; 3 – горизонт 14.

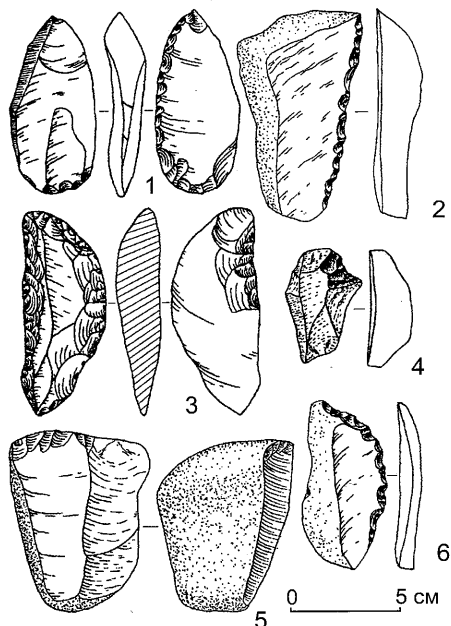

Рис. 10. Образцы каменных орудий. Поселение Гихейю.

- 1 – нож с обушком “на грани”; 2 – нож с естественным обушком; 3 – “полулунный” нож с ретушированным обушком; 4 – орудие с выемкой; 5 – нуклеус; 6 – отщеп с зубчатой ретушью.
1 – 3 – сборки с поверхности; 4 – горизонт 14;
5, 6 – горизонт 7.

плоских поверхностях (рис. 11). Кроме того, по одному экземпляру найдены: крупная ступа (горизонт 21) (рис. 12), пест (горизонт 19) и ретушер (горизонт 20). Такой набор галечных орудий достаточно характерен для поселений древних рыбаков и собирателей моллюсков. Понятно и функциональное назначение большинства категорий этих предметов, за исключением галек с лунками. Судя по тому, что на одной и той же плоской поверхности некоторых из таких изделий имеются две и даже четыре слившиеся лунки, функциональную нагрузку, вероятно, несли именно сами лунки, скорее всего, в них растирали какой-то материал. Подтверждением этому может служить наличие в единичных случаях следов красной минеральной краски на поверхностях лунок. То же самое зафиксировано и для двух терочных камней с плоской поверхностью. Остается неясным, была ли указанная функция основной или единственной? И если они служили именно для растирания, то растирали ли только лишь краску?

Среди терочных камней некоторые экземпляры довольно крупные и от сильной сработанности имеют вогнутую (ладьевидную) форму. Такие изделия обычно называют зернотерками. Однако у нас нет прямых данных для того, чтобы квалифицировать исследуемое поселение как земледельческое. В инвентаре поселений рыбаков (и не только Аравийского региона) подобные терочные камни встречаются достаточно регулярно.

В принципе ту же функцию (дробление, измельчение) выполняли и ступы, представленные очень выразительным по своим размерам экземпляром, найденным в самом нижнем горизонте. Для изготовления этого изделия на поселение был принесен очень крупный, весом около 40 кг известняковый валун яйцевидной формы. Высота ступы 38 см, глубина полости 22 см, ее внутренний диаметр 23 см. Форма полости ступы подконическая с округленным дном. На современной поверхности было найдено еще два подобных предмета и несколько очень крупных курантов. Последние изготовлены из вулканического туфа.

Фаунистические остатки

Фаунистические остатки встречаются во всех археологических горизонтах. Они относятся к ихтио-, териофауне и амфибиям. В количественном и весовом отношении господствуют остатки раковин моллюсков, общий вес которых составляет 780 кг, затем идут остатки рыб и морских черепах. В семи горизонтах найдено более двух десятков определимых костей копытных.

Пока обработан и определен только материал, относящийся к моллюскам. Выделено 39 видов двустворчатых моллюсков и 19 видов гастропод. От 70 до 97% (показатель ниже 70% отмечен только в двух горизонтах) двустворчатых раковин приходится только на один вид гребешков – *Chlamys townsendi*. По

частоте встречаемости и весу остатков на втором месте стоит другой вид гребешков – *Chlamys senatoria* (0,15 – 7,7%). В нижних слоях памятника господство *Chlamys* выражено в большей степени, чем в вышележащих.

По заключению специалиста по малакофауне С.В. Попова, изучавшего материал в ходе раскопок, основная часть моллюсков добывалась с каменистого грунта (скалы, гравии-галечники?) на уровне максимального отлива и немного глубже. Менее значительны сборы с песчаных грунтов на тех же глубинах. Четко выраженных свидетельств того, что моллюсков добывали в условиях лагуны, не отмечается. Не выявляются также заметные отличия разных горизонтов поселения по видовому составу моллюсков.

Что касается костных остатков наземных животных и черепов, то они пока находятся в стадии изучения.

Обобщения

В настоящее время археологические исследования, осуществленные на поселении Гихейю, можно оценить как разведочные. Но даже по результатам этих, не слишком обширных работ памятник предстает как объект исключительно интересный для изучения адаптации культуры доисторического населения Южной Аравии к условиям стабильного обитания непосредственно на морском побережье. Имеющиеся материалы уже сейчас позволяют сделать некоторые заключения, касающиеся датировки и культурной интерпретации материальных остатков, а также дать общие характеристики отдельных сторон образа жизни и хозяйственных занятий населения, оставившего этот памятник.

Для датировки поселения мы располагаем пока лишь возможностями собственно археологического метода и косвенными данными, относящимися к области морской геоморфологии и палеоклиматологии.

Если говорить об археологической датировке, то установлению хронологической позиции Гихейю помогает сравнение его материала с комплексом поселения бронзового века Аль-Урейш, которое расположено в этой же лагуне. Отличия здесь разительные. В систематизированном виде для Аль-Урейш они выглядят следующим образом:

а) камень используется в качестве сырья для изготовления орудий гораздо реже, чем на поселении Гихейю;

б) нет стандартизации в технике раскалывания, соответственно нет устоявшихся типов нуклеуса и заготовки;

в) нет выработанных и устойчивых форм каменных орудий из расколотого камня; наиболее выразительными являются изделия, близкие к простым концевым скребкам, и орудия с выемками;

г) полностью отсутствуют характерные и специфичные для Гихейю формы: лимасы (псевдотриэдры), асимметричные ножи с ретушированным обушком, скребла угловатые, поперечные и др.

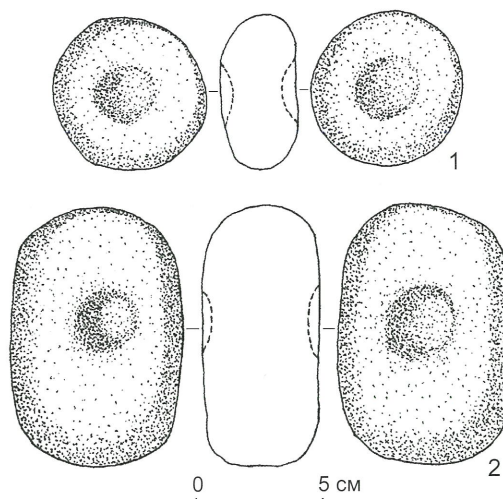

Рис. 11. Гальки с лунками. Поселение Гихейю.
1 – горизонт 18; 2 – горизонт 3.

Рис. 12. Ступы и куранты. Поселение Гихейю.
Первая слева ступа происходит из самого нижнего горизонта (21), остальные – сборы с поверхности.

В свою очередь, коллекция Гихейю в отличие от материалов Аль-Урейш не содержит керамику и морфологически выраженных галечных грузил (ни желобчатых, ни с краевыми выемками) для сетей. Все указанные различия имеют, на наш взгляд, стадийный характер, что позволяет очертить верхнюю хронологическую границу функционирования поселения Гихейю – ранее бронзового века. Нижняя граница определяется геоморфологическим положением памятника и не выходит за рамки раннего голоцена. Общий состав и технологические характеристики каменного инвентаря позволяют датировать поселение временем позднего неолита. В абсолютных значениях это может быть какой-то отрезок IV тыс. до н.э. По исследованиям на побережье Персидского залива имеются данные, указывающие на небольшую морскую трансгрессию, которая приходится на это тысячелетие [Gehin, 1988; Perthuisot, 1980, p. 24]. Поселение Гихейю, как уже

отмечалось выше, функционировало именно в период трансгрессии, когда уровень моря был примерно на 2 – 2,5 м выше современного. В этих условиях и очертания берега существенно отличались от современных. Сама лагуна, в частности, была значительно менее выраженной, чем в настоящее время. Прямым указанием на это является и состав малакофауны Гихейю, который характерен преимущественно для условий открытого моря. Чисто лагунных видов здесь не зафиксировано, тогда как на памятнике бронзового века Аль-Урейш они представлены, хотя и в незначительном количестве.

Большую мощность культурных отложений поселения Гихейю мы не склонны рассматривать как свидетельство их накопления на протяжении длительного времени. Относительно ограниченная площадь обитания, обилие приносившегося на поселение материала (галек, камней), большое количество пищевых отходов в виде раковин моллюсков и высокая действенность эолового фактора в аккумуляции песчаных отложений в условиях побережья делали процесс накопления отложений достаточно быстрым. Неудивительно поэтому и то, что мы не наблюдаем сколько-нибудь значимых технико-типологических отличий в комплексах каменного инвентаря из разных археологических горизонтов.

Касаясь вопроса культурной атрибуции памятника, необходимо отметить, что на фоне неолита как внутренних, так и прибрежных районов Аравии каменный инвентарь отличается ярко выраженной спецификой. На типологическом уровне эту специфику подчеркивают такие формы орудий, как угловатые и поперечные скребла, лимасы (псевдотриэдры), асимметричные ножи с ретушированным обушком. Подобных изделий ни по отдельности, ни тем более вместе нет в материалах других памятников Аравии.

Естественно, что носителем столь выразительной культурной традиции не могла быть лишь одна-единственная община, оставившая исследуемое нами поселение. В окрестностях лагуны Хор Умейра на некоторых из большого количества стоянок и местонахождений, выявленных пока рекогносцировочно, отмечаются материалы, сопоставимые в культурном отношении с гихейскими. Есть все основания ожидать открытия в будущем других стратифицированных памятников, однокультурных с Гихейю. Тогда о комплексе этих памятников с полным основанием можно будет говорить как об особой археологической культуре.

Хозяйство древних обитателей поселения можно определить как специализированное на рыболовстве и сборе моллюсков. Дополнительным источником жизнеобеспечения являлась охота и, возможно, собирательство растительных продуктов. Судить о том, были ли известны навыки производящего хозяйства, пока затруднительно. С большей определенностью об этом можно будет говорить после изучения фаунистических остатков, происходящих из культурных

отложений. Состав инвентаря и археологическая стратиграфия памятника, а также указанный тип хозяйствования, в котором рыболовство сочетается с охотой и предположительно с собирательством, предполагают стабильное и долговременное обитание людей на данном поселении. Именно эта приверженность к оседлому образу жизни в условиях побережья и эксплуатации морских ресурсов послужила решающим фактором формирования комплекса специфических культурных традиций, которые нашли отчетливое отражение в археологических остатках (в первую очередь каменном инвентаре) исследуемого памятника.

Список литературы

- Biagi P.** The Prehistoric Fishermen Settlements of RH 5 and RH 6 at Qurum, Sultanat of Oman // *Proceedings of the Twentieth Seminar for Arabian Studies*. – L., 1984. – P. 15 – 19.
- Biagi P.** Excavation of the Aceramic Shell Midden of RH 6, Qurum, Muscat // *East and West*. – 1985. – Vol. 35, N 4 (December). – P. 410 – 415.
- Durant S., Tosi M.** The Aceramic Shell Middens of Ra's al-Hamra: A Preliminary Note // *JOS*. – 1980. – N 3/2. – P. 137 – 162.
- Gehin P.** Hypothèses relatives à l'évolution géomorphologique et au bilan géopédologique du Quaternaire récent de la péninsule de Qatar // *Inizan M.-L. Préhistoire à Qatar: Mission archéologique Française à Qatar*. – P.: Editions recherche sur les civilisations, 1988. – P. 167 – 184.
- Ghisotti F.** Shell Finds in the Course of the Archaeological Excavations at Ras al-Hamra // *East and West*. – 1986. – Vol. 36, N 4. – P. 471 – 472.
- Glover E.** Molluscan evidence for diet and environment at Saar in the early Second millennium BC // *Arabian Archaeology and Epigraphy*. – 1995. – N 6. – P. 157 – 179.
- Glover E.** Mangroves, mollusks, and man. Archaeological evidence for biogeographical changes in mangrove around the Arabian Peninsula // *Arabia and its Neighbors: Essays on Prehistorical and Historical Developments* / Eds. C.S. Philips, D.T. Potts, S. Seairight. – S.l.: Brepols, 1998. – P. 63 – 78.
- Inizan M.-L.** Premiers résultats des fouilles préhistoriques de la région de Khor // *Mission archéologique Française à Qatar*. – Doha: S.n., 1980. – T. 1. – P. 51 – 98.
- Inizan M.-L.** Préhistoire à Qatar. Mission archéologique Française à Qatar. – P.: Editions recherche sur les civilisations, 1988. – 234 p.
- IsMEO Activities** // *East and West*. – 1983. – Vol. 33, N 1 – 4 (December). – P. 330 – 337.
- Perthuisot J.-P.** Le Quaternaire de la Péninsule de Qatar, donees liminaires et hypothèses // *Mission archéologique française à Qatar*. – Doha: S.n., 1980. – T. 1. – P. 11 – 27.
- Potts D.** The late prehistoric, protohistoric and early historic periods in Eastern Arabia (ca. 5000 – 1200 BC) // *Journal of World Prehistory*. – 1993. – N 7 (2). – P. 163 – 212.
- Prieur A.** Découvert d'un site préhistorique d'abattage de dugongs à Umm al-Qaiwain (Emirates Arabes Unies) // *Arabian Archaeology and Epigraphy*. – 1991. – N 2. – P. 72 – 83.
- Tosi M.** Survey and Excavations on the Coastal Plain (Tihama) // *East and West*. – 1986. – Vol. 36, N 4. – P. 400 – 414.